

Чу Бэй Цзе прибыл в столицу ранним, туманным утром.

Вдалеке возвышались ворота в город, величественный и все же внушительный, кажущийся как знакомым, так и далеким. Чу Бэй Цзе прищурился и долго смотрел, прежде чем, наконец, отправиться навстречу приветственной процессии и спешиться.

- Герцог!

- Наш герцог вернулся!

- Герцог Чжэнь-Бэй, наконец, вернулся!

Приветственная процессия включала не только правительственных чиновников, но и многих жителей города, толпившихся по обеим сторонам дороги. Их могущественный военачальник, наконец, вернулся.

Их глаза искрились безграничной радостью. Только немногие высокопоставленные чиновники Дун Линя знали тайные планы на день по этому случаю и, незаметно отводя взгляд, сохраняя спокойствие и собранность, отчаянно пытались скрыть тревогу, которая, несомненно, присутствовала в их глазах.

Главой приветственной процессии был Чу Цзай Жань, старейшина суда и самый уважаемый чиновник Дун Линя. Он стоял впереди, возглавляя бесчисленных чиновников позади него, выражая почтение Чу Бэй Цзе.

- Герцог, наконец, к нам вернулся, - ничто не могло скрыть радости и волнения в его мудрых, старых глазах.

- Премьер-министр. - Чу Бэй Цзе сделал знак верному чиновнику, отказавшемуся от большей части своей жизни, ради службы своей стране, велел подняться. Чу Бэй Цзе шагнул вперед и спросил: - Как складывается ситуация?

- Плохо. - Чу Цзай Жань и Чу Бэй Цзе пошли ко дворцу, кивая, в ответ на приветствий жителей: - Император болен.

- Брат? - Чу Бэй Цзе застыл на мгновение, прежде чем продолжить идти вперед. Нахмутив брови, он сдержанно спросил: - Как это случилось?

– С тех пор, как герцог отправился жить в уединении, император плохо себя чувствовал. Боль в его груди стала невыносимой. Он не мог заснуть по ночам. Он уже много дней почти на смертном одре. – В голосе Чу Цзай Жаня был груз печали: – Даже без надвигающейся войны с Юнь Чаном, Бэй Мо и их армиями, приблизившимися к нашим границам, я бы все равно молил герцога о возвращении.

Чу Бэй Цзе ощутил, как его сердце упало.

Между тем известия об отъезде Чу Бэй Цзе из его уединенной резиденции уже достигли определенного места в горах вблизи границ Бэй Мо.

Ян Фэн резко подняла голову и пристально посмотрела на Цзэ Иня:

– Армии Хэ Ся вплотную к границам, но Чу Бэй Цзе и в самом деле оставил Пин Тин, а сам отправился в столицу?

Цзэ Инь торжественно кивнул и ответил:

– Да.

– О Боже! – Ян Фэн болезненно вскрикнула, упав на стул из красного дерева позади себя, отчаянно вцепившись в его ручки и опустив лицо. – Пин Тин, должно быть, не сказала Чу Бэй Цзе правду о том, что случилось, иначе он никогда бы не оставил ее там, чтобы не вызвать подозрений. Он все еще должен верить, что Хэ Ся и Пин Тин до сих пор являются хозяином и слугой и не знает, что сделал с ней Хэ Ся.

Цзэ Инь смотрел, а его сердце разбивалось при виде страданий его любимой жены, и он приказал слугам принести их невинного и беззаботного малыша. Осторожно уложив ребенка на руки Ян Фэн, он обнял ее.

– Чу Бэй Цзе – настоящий герой и мужчина среди мужчин; он обязательно защитит свою женщину.

Ян Фэн прижала свои мягкие, маленькие руки к ладони Цзэ Иня и печально произнесла:

– Я никогда не забуду взгляд на лице Пин Тин, когда она говорила о Хэ Ся прямо перед тем, как ушла. Я просто не понимаю, как наш император мог так просто достичь альянса с Хэ Ся и отправить свои войска в Дун Линь? Разве он не понимает, что случится, если разозлить Чу Бэй Цзе? – Она внезапно остановилась, осознав, и посмотрела на успокаивающий взгляд Цзэ Иня и спросила: – Почему ты так спокоен? Мой дорогой муж видит что-то еще в этой ситуации?

Цзэ Инь чувствовал сильное беспокойство из-за этой ситуации, осознав, что Ян Фэн смотрит на него, в ожидании ответа, он торжественно признался ей:

– Когда союзные войска прибыли на границу, Хэ Ся немедленно приказал им отступить на десять миль. Из этого я считаю, что Хэ Ся не собирается вступать в войну с Дун Линем, но вместо этого хочет использовать армии, чтобы угрожая Дун Линю, получить что-то.

Ян Фэн посмотрела на мужа, ее блестящие черные глаза не мигали, ожидая продолжения.

Цзэ Инь вздохнул:

– Если Чу Бэй Цзе вернется и возглавит армию против союзных войск, обе стороны неизбежно понесут огромные потери.

Значение его слов было очень ясным.

Независимо от его просьбы, император Дун Линя должен был подчиниться или понести тяжелые потери на войне.

Что, скорее всего, мог пожелать Хэ Ся, чтобы император Дун Линя наверняка согласился?

Ян Фэн напряглась, поняв.

С расширенными глазами, и сердцем, сбивающимся с ритма, Ян Фэн отчаянно вцепилась в одежду Цзэ Иня, суставы ее рук побелели от напряжения в сжатых кулаках.

– Пин Тин! – Закричала она, глядя на Цзэ Иня: – Он хочет Пин Тин!

Цзэ Инь опустил голову. Глядя на бледное лицо своей возлюбленной, он медленно кивнул.

– Почему? – Выплюнула Ян Фэн меж стиснутыми зубами: – Разве он еще не сделал достаточно для нее? Этот жестокосердный Хэ Ся. – Гнев, вскипел в ее груди, внезапно она встала, глядя в окно на заснеженные горы возвышавшиеся перед ней.

Она не должна позволять снова ранить Пин Тин.

Сделав несколько глубоких вдохов холодного зимнего воздуха, все еще стоя у окна спиной к нему, Ян Фэн собрала и с любовью спросила Цзэ Иня:

– Мой дорогой муж, пожалуйста, сделай мне одолжение?

- Ты хочешь, чтобы я написал письмо Пин Тин?

- Нет. - Ян Фэн повернулась лицом к любви всей своей жизни и медленно ответила: - Я хотела бы, чтобы ты лично написал письмо самому Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе целеустремленно поднимался по крутым ступеням, ведущим во дворец.

Он, наконец, остановился перед личными покоями императора, бледный свет зимнего солнца сиял на его лице, согревая его, но он не мог игнорировать чувство тоски в своем сердце.

Не было никого, кто мог бы его потревожить, вся обслуга дворца, встречающие и даже Чу Цзай Жань ушли. Он же остался стоять перед покоями брата.

Он когда-то приводил в трепет жестокие поля боя, но в этот момент он боялся открыть деревянные двери перед собой.

Болезнь его брата началась из-за боли от потери его юных сыновей.

Полюбив Бай Пин Тин, он предал своего единственного брата.

Противоборство между ними началось давно, с тех пор, как императрица послала убийц ждать возле его резиденции. Обе стороны застыли в тупике, все, что им оставалось - сделать шаг.

Он предал своего брата, брата, с которым рос, которого боготворил, и императора, которому поклялся своей жизнью.

Он едва мог поднять ноги, потяжелевшие от бремени на сердце.

Прежде чем он смог протянуть руку, чтобы открыть деревянные двери, они тихо открылись. Чу Бэй Цзе посмотрел на знакомое лицо, потерявшее прежнее сияние от горя, впалые щеки и темные круги вокруг тусклых глаз.

- Невестка...

Императрица вышла, ее лицо было усталым, она оценивающе оглядела Чу Бэй Цзе, прежде чем наградить его душераздирающей улыбкой.

- Герцог Чжэнь-Бэй вернулся.

Ее голос был спокойным и сдержанным. Печальные крики, сопровождавшие гибель молодых принцев, потрясшие императорский дворец Дун Линя, казалось, звучали целую жизнь назад.

Чу Бэй Цзе, на чьем сердце была тяжесть, мучительно ответил:

– Я вернулся.

Шаги императрицы были неустойчивыми; она остановилась на мгновение, закрыв глаза, чтобы собраться, прежде чем тихо заявить:

– Император ждал тебя, иди. – Она еще с минуту оценивающе смотрела на Чу Бэй Цзе перед уходом.

Чу Бэй Цзе следил за ней, пока она не повернула за угол и не исчезла из виду. Только тогда он повернулся к чуть приоткрытой двери.

Глубоко вздохнув, он протянул руку и толкнул тяжелые деревянные створки.

Войдя в покои, он почувствовал, что его медленно поглощает тьма. Умиравший император страдал чувствительностью к свету. На окнах висели тяжелые шторы, скрывающие весь солнечный свет. Закрывшиеся деревянные двери, превратили комнату в темную ночь.

Свет исходил от единственной мерцающей свечи.

Кто бы подумал, что ослепительный и величественный дворец впадет в такое жалкое состояние.

Чу Бэй Цзе двинулся к большой, золоченой кровати.

– Брат, – тихо позвал он: – Я вернулся.

– Вернулся? – Император потерял много веса, но его сила осталась. Он почти в отчаянии смотрел на своего младшего брата, словно пытаясь запомнить каждый дюйм его лица. Долгое время спустя его глаза просияли гордостью старшего брата и с легкой улыбкой он сказал. – Я всегда знал, что однажды ты вернешься ко мне.

Он потянулся и крепко схватил руки, давно покрытые мозолями от общения с оружием, руки внутри которых текла та же кровь.

– Брат, твоя болезнь...

- Не волнуйся, это не главное, мои глаза просто стали чувствительны к свету, да грудь временами немного болит. Сейчас я принимаю лекарства от этого.

Чу Бэй Цзе ощутил силу в хватке брата, и на его сердце стало легче. Сидя у кровати императора, он высказал теплые слова утешения:

- Брат мой, расслабься и позаботься о своем здоровье. Хотя есть войска, угрожающие нашим границам, они ничто по сравнению с мощью армий Дун Линя. Когда я вернусь с поля боя, уверен, твое здоровье станет лучше, и ты сможешь снова поприветствовать меня на зубчатых стенах, когда я вернусь с победой. - Его слова были наполнены силой и уверенностью.

Глаза императора были полны тепла и гордости, когда он смотрел на своего младшего брата.

Его брат был в его сердце, черта, которая не могла быть у тех, кто обременен наследием нации.

- В настоящий момент враг просто стоит вблизи границ и еще не объявил войны. Если бы мы атаковали, отправив нашего могущественного герцога Чжэнь-Бэя, то стали бы посмешищем для наших соседей. Брат, пожалуйста, останься во дворце на несколько дней.

Чу Бэй Цзе, который ранее никогда не пренебрегал битвой, серьезно ответил:

- Брат мой, ты не должен упускать из виду эти союзные войска; их командир - Хэ Ся, который множество раз проявлял себя в бою. Я считаю, что было бы лучше разобраться с ними немедленно, пожалуйста, вручи мне военную мощь, и я сразу разберусь с ними.

Император знал, что Чу Бэй Цзе очень серьезно относится к военным вопросам и уделяет большое внимание всему, включая даже самые крошечные проблемы.

Если бы император был слишком настойчив в попытке отложить войну, он неизбежно вызвал бы его подозрения.

Когда он подумал о глубоком чувстве доверия, которые они испытывали друг к другу и о своем собственном заговоре, чтобы отложить отъезд Бэй Цзе, император ощутил почти подавляющее чувство горечи. Он кивнул в знак согласия.

- Брат, ты прав.

Император знал, что Чу Бэй Цзе понимал каждого генерала на границе, как тыльную сторону своей руки, и поэтому любые попытки купить время с использованием военных вопросов были бесполезны.

- Сейчас командный знак принадлежит генералу Линь Аню. Я уже попросил его вернуться с

ним. Поскольку ему нужно вернуться с переднего края, он должен прибыть через два дня. Как только он вернется, я вручу тебе знак, и ты сможешь немедленно отправиться к войскам.

Услышав это Чу Бэй Цзе, сразу же начал оживленно обсуждать боевую тактику, прежде чем вдруг объявить:

– Брат, не волнуйся. Гарантирую, что ни одна армия ни на дюйм не войдет в Дун Линь.

Только Чу Бэй Цзе вышел из императорских покоев, его встретил Чу Цзай Жань, ждавший снаружи.

– Я слышал смех императора, с тех пор, как герцог вернулся, он полон радости. Резиденция герцога пустовала в течение года и требует генеральной уборки, поэтому я договорился о том, чтобы вы остались во дворце. На это к тому же надеются граждане, они жаждали вашего возвращения.

Чу Цзай Жань остановился у здания, расположенного в центре дворца, и хлопнул в ладоши, перед ними появилось более дюжины охранников и дворцовых служителей, поприветствовавших Чу Бэй Цзе.

Чу Цзай Жань продолжил:

– Я лично приказал подготовить это здание для вас, оно просторно, удобно и связано с внутренним двориком со сливами, который вы предпочитали, когда были моложе.

Острый взгляд Чу Бэй Цзе быстро оценил назначенных дворцовых охранников, отметив отсутствие знакомых лиц. Оставаясь бесстрастным, он кивнул:

– Ясно.

Попрощавшись с Чу Цзай Жанем, он вошел внутрь.

Чу Бэй Цзе вырос в императорском дворце Дун Линя. Только когда он был возведен в звание герцога Чжэнь-Бэя, он переехал из дворца в свою резиденцию.

Прекрасная дворцовая служанка появилась и поздоровалась с ним:

– Путешествие герцога было дальним, и он должно быть устал. Пожалуйста, позвольте мне помочь вам принять ванну.

Ее глаза были влекущими, а голос мягким. Однако Чу Бэй Цзе остался равнодушным.

– Я вел бесчисленные армии и прошел множество битв. Я никогда не нуждался в помощи при купании. – Чу Бэй Цзе отослал дворцовую служанку.

Несмотря на то, что он рос во дворце как принц, его не баловали. Вместо этого он исполнял свои воинские обязанности с подросткового возраста, и в результате напряженной работы, решительности, темперамента и некоторого врождённого таланта он быстро поднялся в звании и стал боевым национальным героем.

После того, как он окончательно смыл пыль, скопившуюся за последние несколько дней путешествий, Чу Бэй Цзе почувствовал себя отдохнувшим и расслабленным.

Несмотря на физическую усталость, Чу Бэй Цзе был, тем не менее, очень энергичен. Одетый в легкую, повседневную одежду, он стоял на балконе и смотрел на внутренний сливовый дворик. Он стоял на ветру, вздымавшем его одежду и трепавшим волосы, уверенно и смело. Младшим дворцовым служанкам оставалось только вздыхать, с колотящимися при виде его сердца.

Сливы были сейчас в полном цвету, как и те, что росли в его уединенном поместье, слабый аромат, плыл в воздухе.

Однако во дворе чего-то не доставало или, скорее, кого-то. Подобное никогда не сравнится с его уединенным горным имением.

В этой поездке назад в императорский дворец Дун Линя, казалось, что наиболее знакомые виды стали самыми далекими. В прошлом все его дворцовые охранники были отобраны лично. Через год не осталось ни одного знакомого лица. Его невестка относилась к нему холодно, не в силах забыть его роль в смерти двух ее сыновей. В каком-то смысле все было к лучшему. Поскольку его брат болел, Чу Бэй Цзе нужно было только подготовиться к войне и ждать командного знака.

В течение следующих нескольких дней Чу Бэй Цзе заметил, что рядом не было молодых солдат, а только пожилые чиновники суда. Когда он упомянул об этом Чу Цзай Жаню, тот ответил:

– В настоящее время все молодые солдаты либо находятся на границе, либо ожидают развертывания дома.

Согласно военному протоколу Дун Линя, в случае войны все солдаты должны ждать приказа дома, чтобы их местонахождение всегда было известно. Чу Бэй Цзе не смог найти недостатков в объяснении Чу Цзай Жаня.

Видение Пин Тин, прислонившейся к кушетке, ее черные волосы, небрежно рассыпавшиеся по подушке, казалось, запечатлелись в глубине его души и часто вставали перед его глазами.

«Пин Тин уже провела свой день рождения в одиночестве, поэтому не могли бы мы вместе отпраздновать день рождения герцога?» – Ее лицо покраснело и носило нежную и любящую улыбку.

«Я попытаюсь вернуться скорее».

На самом деле Чу Бэй Цзе ничего не обещал Пин Тин, но помнил, как ее глаза загорелись от счастья. Он тайно считал дни до своего возвращения.

Неосознанно, ожидая возвращения командного знака, наступила уже его третья ночь во дворце.

Терпению Чу Бэй Цзе пришел конец, когда он, все же, получил сообщение от придворного посланника. Спрыгнув с кровати, он пробормотал:

– Считать, что кто-то осмелился отложить военные дела. Когда я встречу его...

Чу Бэй Цзе, одетый в формальный костюм, зашагал к покоям императора. По дороге он был остановлен коленопреклоненной служанкой:

– Герцог, пожалуйста, наложница Ли, молит о встрече.

Чу Бэй Цзе остановился, схватившись за рукоять своего меча, и посмотрел на дворцовую служанку. Под лунным светом было трудно различить черты девушки, но она казалась молодой, всего пятнадцати или, возможно, шестнадцати лет. Кто знал, что она посмеет встать у него на пути.

– Как ты узнала, что я буду здесь? – Взгляд Чу Бэй Цзе был холоден.

Услышав его мрачный тон, горничная была в ужасе и неудержимо задрожала. Тем не менее, она объяснила:

– С тех пор, как герцог прибыл во дворец, наложница Ли попросила меня ждать здесь, потому что вы проходили здесь раньше, чтобы добраться до императорского дворца. Поскольку герцог остался один, мне удалось набраться смелости и приблизиться к вам.

– Я сейчас занят, и у меня нет времени на какую-то наложницу. – Выплюнул Чу Бэй Цзе,

прежде чем продолжить свой путь в императорский дворец.

Несмотря на свой юный возраст, горничная была чрезвычайно верна своей госпоже и вцепилась в ноги Чу Бэй Цзе, чтобы остановить его.

- Герцог, этот вопрос крайне важен, важнее военных вопросов, с которыми вы имеете дело. Пожалуйста, встретьтесь с моей госпожой.

Чу Бэй Цзе встречал в своей жизни множество разных людей и был хорошим судьей их характеров. Увидев, как горничная решилась встретиться с его взглядом, он не почувствовал обмана. Однако он снова ощутил странное чувство беспокойства, оглянувшись на покои императора, и, наконец, с нежеланием согласился.

- Показывай дорогу.

Горничная была удивлена и ошеломлена на какое-то время, прежде чем сказать:

- Да. - После чего, встала, и провела Чу Бэй Цзе через лабиринт дворов и коридоров.

В темноте они шли по длинной и извилистой тропинке, направляясь к гарему. Чу Бэй Цзе мог смутно вспомнить этот район дворца. Он в детстве приходил играть сюда. Поскольку он знал, что его брат полностью доверяет ему, Чу Бэй Цзе уверенно следовал за служанкой.

Служанка остановилась перед недавно построенной резиденцией, в которой, как предположил Чу Бэй Цзе, вероятно, размещались личные покои наложниц его брата. Однако он никогда раньше не слышал о наложнице Ли.

Горничная оглянулась на Чу Бэй Цзе, прежде чем войти в помещение и тихо объявить:

- Мадам, герцог Чжэнь-Бэй, прибыл.

- Пожалуйста, входите. - У женщины внутри было множество забот, не дающих ей заснуть даже в поздние часы ночи. Она почувствовала облегчение в связи с прибытием Чу Бэй Цзе, будто он мог решить все ее проблемы.

Чу Бэй Цзе вошел внутрь и быстро оглядел комнату.

Небольшая угольная печь была зажжена почти в центре нее, обеспечивая легкое успокаивающее тепло. Красивая молодая женщина сидела к глубине комнаты. Увидев Чу Бэй Цзе, она улыбнулась:

- Герцог Чжэнь-Бэй, поскольку это сложно для меня, я не могу официально приветствовать вас. Пожалуйста, не осуждайте меня. - Женщина осторожно гладила свой выступающий живот, пока говорила.

Чу Бэй Цзе наконец понял, почему у этой горничной хватило смелости затащить его сюда.

Он сел без единого слова и оценил наложницу Ли. Через мгновение он, наконец, объявил:

- Я очень занят, поэтому, если у мадам есть что сказать, пожалуйста, сделайте это.

- Поведение герцога Чжэнь-Бэя - как и говорили, уверенное и прямое, - начала наложница Ли, ее рука завела волосы за ухо и женщина хмурилась, словно не понимая, как ей следует продолжить, прежде чем тщательно подобрать свои следующие слова: - Я получила звание семь месяцев назад, по причине, о которой, я уверена, вы уже догадались, - сказала она, с любовью глядя на свой выпуклый живот. - Родить ребенка императору - величайшая честь для женщины в гареме. Я была благословлена этой честью, и мое самое большое желание - благополучно родить этого малыша. Однако, живя здесь, в гареме, я начала бояться за свою жизнь и жизнь этого ребенка. С тех пор, как я услышал о вашем возвращении, я ждала вас. Герцог, вы - столп Дун Линя, наша опора и защита, пожалуйста, помогите мне защитить моего будущего ребенка, чтобы я могла спокойно родить.

Чу Бэй Цзе был сильно удивлен и спросил:

- Кто, чёрт возьми, осмелится навредить женщине, беременной ребенком императора? Если вы говорите, что вы сильно напуганы, почему бы вам просто не сказать императору о своих проблемах?

- Император очень болен, я не видела его уже много месяцев.

- Кто посмеет навредить вам?

Наложница Ли опустила взгляд и не сказала ни слова.

Чу Бэй Цзе пришел к пониманию:

- Императрица?

- Ха-ха-ха... - Видя что наложница Ли кивнула в ответ, Чу Бэй Цзе расхохотался, прежде чем взглянуть на нее и холодно ответить: - Что за человек, по-вашему, моя невестка? Если бы вы ей не нравились, у вас не было бы роскоши говорить со мной здесь и сейчас. Сегодня я очень занят, и я не могу забивать голову вашими глупостями, поэтому я позволю этому один раз остаться без внимания. Никогда не отправляйте людей, чтобы снова преградить мне путь. - Следуя этому предупреждению, Чу Бэй Цзе повернулся, чтобы уйти.

Когда он почти вышел из комнаты, наложница Ли тихо прошептала:

– Это из-за Бай Пин Тин.

При этих словах Чу Бэй Цзе резко остановился. Он обернулся и пристально посмотрел на нее.

– Что вы только что сказали?

– Сначала императрица была вне себя от радости из-за моей беременности, даже больше, чем император, так как был шанс получить наследника. Императрица постоянно навещала меня и заботилась обо мне, почти как старшая сестра, о которой я всегда мечтала. Однако в последние несколько дней она стала очень холодна. Я вижу в ее глазах ненависть. Я боюсь за жизнь своего ребенка. – Она вздохнула: – Это все из-за Пин Тин.

Чу Бэй Цзе вернулся в комнату и уставился на наложницу Ли, пытаясь найти какие-нибудь признаки обмана, прежде чем, наконец, спросить:

– Какое тогда Пин Тин имеет отношение ко всему этому?

– Не знаю, кто сказал императрице о моей связи с Пин Тин. – Со сложной улыбкой сказала наложница Ли: – Когда Пин Тин отравила двух принцев, император потерял своих наследников. Мой нерожденный малыш его последний, и все же связанный с Пин Тин, ребенок. Если бы вы были императрицей, как бы чувствовали вы себя в этой ситуации, герцог Чжэнь-Бэй?

– Ты знаешь Пин Тин? – Чу Бэй Цзе прищурился, глядя на нее.

Наложница Ли вздохнула перед тем, как взглянуть на Чу Бэй Цзе, объяснив подавленным тоном:

– Я встречала Пин Тин в Гуй Лэ при дворе. После подписания пятилетнего мирного договора король Гуй Лэ подарил меня императору Дун Линя. Я выросла в императорском дворце, так как я могла не знать знаменитую Бай Пин Тин?

Чу Бэй Цзе посмотрел в глаза наложницы Ли, оценивая истинность ее претензии.

Если бы императрица считала, что у наложницы Ли и Пин Тин была связь, тогда нерожденный ребенок находился в смертельной опасности.

– Герцог, ради этого ребенка, прошу вас остаться при дворе еще на несколько дней. Я боюсь, что императрица навредит нам. Я скоро буду рожать, может ли герцог не пожалеть всего нескольких дней? – Наложница Ли осторожно положила руки на своего будущего ребенка и расплакалась.

Чу Бэй Цзе почувствовал, словно его разрывали и вздохнул.

Если имперская наложница Ли была беременна сыном, он станет будущим императором Дун Линя.

Дун Линь уже потерял двух принцев. Если они не будут осторожны, то вполне могут потерять свою последнюю надежду.

В то утро император получил запрошенный командный знак от генерала Линь Аня, и, как было согласовано, он передал его Чу Бэй Цзе.

– Брат, подготовка завершена, ты можешь уйти, когда пожелаешь. – Возможно, это было связано с радостью от воссоединения семьи, но здоровье императора значительно улучшилось.

Чу Бэй Цзе нерешительно принял командный знак. Он никогда, ни разу не колебался ни перед чем. Какое решение верное? После того, что казалось вечностью, он повернулся к императору и сказал:

– Брат, мне все еще нужно кое-что сделать, я хотел бы остаться во дворце еще на несколько дней.

Уже шел четвертый день с момента его прибытия в столицу.

Всего через шесть дней наступит его день рождения.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507124>